

Он фыркнул и оттолкнул ее, позволив ей споткнуться и упасть в полурасложившуюся кучу крови и плоти. "Это простая истина. Чистая кровь проливается так же легко, как и любая другая; она не делает тебя лучше, не делает тебя сильнее. Это просто делает тебя надутой дурочкой, если ты думаешь, что это так".

Она в панике зашаталась, поскользнулась на липкой крови, мертвые, не видящие глаза смотрели на нее. Она хныкала, ее голос дрожал на грани. И тут она услышала его голос: "Беги, маленькая Беллатрикс. Беги и скажи Тому Риддлу, что его война не будет такой лёгкой, как он думает".

Даже не оглянувшись, она, карабкаясь по телам, царапая когтями, выскользнула из паба и в ужасе убежала в ночь.

Позади неё Гарри Поттер смотрел на беспорядок, который он устроил, прислушиваясь к беспорядочному треску призрака, бьющегося снаружи. "Ну, это будут неприятности".

-o-o-o-

Окончание войны было для Гарри недостаточным. Конечно, он праздновал. Он даже почувствовал огромное облегчение от того, что с его плеч сняли груз ответственности за будущее волшебного мира.

Но он не был свободен.

Он довольно быстро понял, что позолоченная клетка всё равно остаётся клеткой, и, не имея рядом Дамблдора, который мог бы поглотить внимание, будучи просто Дамблдором, он оказался в самом центре событий.

Сначала это были мероприятия и вечеринки. Все хотели пригласить его в гости, и он всегда был склонен пойти. Ему говорили, что было бы невежливо не пойти, в конце концов.

Он стал символом конца темных дней. Но, похоже, они не закончились. Фанатизм всё ещё бушевал, тёмные волшебники всё ещё таились, Министерство, несмотря на относительно благонамеренного нового министра, всё ещё было коррумпировано.

Когда он проходил по Диагон-аллее, то всё ещё видел рядом с ней Ноктюрн-аллею, самодовольно унывающую и довольную своей темнотой и тенями. Всё так же чистокровные смотрели сквозь пальцы на магглорождённых и полукровок. В умах волшебников всё ещё гноилось чувство превосходства.

Поэтому он поступил на службу в Авроры. В то время это казалось логичным шагом. Он мог бы выйти на улицу и принести реальную пользу.

Вот только они хотели просто провести его, вручить блестящий значок и усадить за шикарный стол в большом кабинете, не делая абсолютно ничего. Он, конечно, не согласился. Он хотел быть там, помогать людям! Он хотел что-то изменить.

Поэтому с неохотой было принято решение о его обучении.

Однако он быстро обнаружил, что в основном обучение сводится к изучению ряда правил и положений. Не было ни специальных заклинаний, ни тактики, ни уроков по расследованию. Это была куча скучных законов, которые вдавливали ему в голову и в очередной раз напоминали о том, как мало изменился мир волшебников.

Затем его поставили в пару к более старшему аврору, который и занялся остальным обучением.

Затем им пришла в голову блестящая идея взять в напарники Джона Доулиша.

Гарри первым признал, что Доулиш знал, что делает. Это был умный и опытный волшебник, который выполнял свою работу тщательно и без жалоб. Хотя он научил Гарри нескольким способам совершенствования и освоения своих заклинаний, он также постоянно напоминал ему о том, что законы Волшебного мира до сих пор не изменились.

Некоторое время он изо всех сил держался за работу. Это было обязательство, которое он хотел выполнить.

Затем ему представилась возможность помочь в розыске тёмного волшебника, нарушившего слишком много законов в Восточной Европе. Он ухватился за эту возможность, решив, что это шанс уйти от гнетущей строгости Доулиша и Министерства. Как оказалось, он был прав.

А еще он оказался на голову выше всех. Опять! Команда, к которой он присоединился, была печально известна тем, что пережевывала молодых идеалистически настроенных волшебников и выплевывала их обратно в виде тараторящих обломков, на фоне которых поступок Квиррелла на первом году обучения в Хогвартсе выглядел вполне спокойным. О репутации Квиррелла ему никто не говорил до тех пор, пока он уже не оказался в их компании.

Никто не предполагал, насколько хорошо он впишется в компанию этих сумасшедших.

Как раз накануне его 21-го дня рождения они попали в особенно неприятную ситуацию с тёмным волшебником, который возился с магией времени, кровавыми жертвоприношениями, искажением реальности и платипи.

Последнего они так и не поняли.

В конце концов, дело дошло до решающего поединка. Гарри помнил яркий взрыв. Затем он

обнаружил, что очнулся в Уэльсе, в июле 1970 года. Конечно, он не знал, что это был 1970 год.

По крайней мере, до тех пор, пока не увидел газету и людей в странной одежде. Потом ему удалось раздобыть достаточно фунтовых банкнот, чтобы заплатить за бутылку виски в пабе. Он едва успел сделать первый глоток, как в паб ворвались Пожиратели смерти с палочками наизготовку.

Это привело его к нынешней ситуации, когда он сидел напротив более молодого Аластора Муди, носящего множество шрамов, но лишенного своего фирменного "безумного глаза" и косолапого, в пользу их естественных аналогов.

"Не объяснишь мне, какого черта я не должен тащить тебя в Азкабан?" потребовал Муди, глядя на Гарри.

"Потому что я просто защищался?" предложил Гарри, оглядываясь по сторонам. "И мне пришлось потратить вполне приличное виски на одного из этих идиотов, вместо того чтобы напиться, как я планировал?"

"Что же ты тогда делал в маггловском пабе?" - спросил он, нахмурившись и критически наблюдая за Гарри. "Котел" находится чуть дальше по дороге".

"Да, и вообще считается невежливым накладывать чары "Заметить-не-заметить", чтобы люди оставили тебя в покое в волшебном кабаке. В маггловских пабах такой проблемы нет", - с легким раздражением констатировал Гарри. "У меня был плохой день, а эти идиоты не дали мне даже пальцем пошевелить".

"И вы убили их, потому что они помешали вам выпить?" Муди был настроен более чем скептически.

"Нет, я убил их, потому что они взорвали дверь и окна, а затем ворвались в дом в черных мантиях, масках и с палочками", - ответил Гарри. "Когда они начали швыряться проклятиями в каждого встречного, я не собирался оставлять это просто так".

"Большинство просто встали бы и убежали", - заметил Муди, его тон стал более нейтральным.

"Я бегу только тогда, когда это необходимо", - заявил Гарри, даже не приостановившись. "Они даже отдаленно не были настолько опасны".

"Это вызовет некоторое возмущение. В той куче мертвых идиотов, которую вы оставили там, было несколько довольно известных личностей. Лестрейнджи не будут рады, что их наследник мертв".

"Ну, тогда им следовало бы научить своего наследника лучше, чем бегать по ночам и нападать

на людей, не зная, могут они за себя постоять или нет".

"Если они не были настолько опасны, чтобы заставить тебя бежать, зачем тогда ты их убил?" Муди с рычанием огрызнулся.

"Они набросились на меня и тех, кто был рядом со мной, с намерением убить и покалечить. А все остальные были магглами и не могли ничего сделать, чтобы защитить себя". просто сказал Гарри.

Нахмурившийся Муди с досадой перевел взгляд на стоящего перед ним юношу. Если бы не оставленные им трупы, он почти назвал бы этого парня высокомерным. Только вот люди, оставляющие после себя груды трупов, не получившие в бою ни единой царапины, как правило, либо хвастливы, либо, как парень перед ним, несерьезны.

"What spells did you use then?" наполовину потребовал Муди.

Медленным, спокойным движением он показал, что достал свою палочку за кончик и протянул её в его сторону. "Запусти Приори Инкантатос, чтобы посмотреть".

Ворча, Муди направил свою палочку на палочку Гарри и запустил соответствующее заклинание. Затем результаты откатились назад до момента, похожего на начало боя, и он, нахмурившись, просмотрел их.

Вначале было простое зажигание, затем несколько изгоняющих заклинаний. Затем был взрывной гекс, за ним... призыв и анимационные чары? Затем было заклинание команды атаки, щит, связывание тела и режущее проклятие. Тут и там были заклинания отмены, но среди них не было ни одного темного или запрещенного заклинания.

"Хм, немного проще, чем я ожидал", - признал Муди и огляделся по сторонам. "Ни на одном из тел не было обнаружено никаких признаков связывания".

"Я никого не казнил, если вам это интересно", - простодушно заявил Гарри. "Меня не особенно волнуют убийства".

"А как бы вы назвали расчленение головы Лестрейнджа?" возразил Муди. "Но никто из магглов не проявляет признаков этого, а вон там, перед Лестрейнджем, есть довольно интересное место".

"Рассматриваешь его горло? Это милосердие, чтобы он не захлебнулся собственной кровью", - пожал плечами Гарри. "Что касается интересного места, то я не совсем аврор, так что..."

"Как будто кто-то был там в тот момент, когда Лестрейнджу проломили череп во время этого вашего милосердия", - проворчал Муди. "Брызги ведут к нему и вокруг него, но там ничего

нет".

"Это интересно", - безразлично заметил Гарри, кивнув головой.

"А вы, оказывается, ничего об этом не знаете?" Муди нажал на кнопку, изогнув бровь.

"Почему бы вам не спросить у магглов?" спокойно спросил Гарри, так же изогнув бровь.

Муди слегка нахмурился в ответ. "Я бы спросил. Если бы я мог воспользоваться их проклятыми свидетельствами. Или если бы они не были, черт возьми, уже забыты".

"Жаль, что они пошли и сделали это. Представь себе, они могли бы дать тебе гораздо более полную картину происходящего", - заметил Гарри, кивнув головой.

"Ты отпустил одного из них". обвинил Муди.

"Одного из магглов?" спросил Гарри, не поднимая бровей. "Я думал, что маггловские чары не пускают их к двери?"

"Один из них", - заявил Муди, жестом указывая на тела, которые сейчас собирали и складывали неподалеку.

"И зачем мне это делать?" - спросил Гарри, любопытство переполняло его. спросил Гарри с любопытством в голосе.

"... Ты знаешь что-то, чего не говоришь мне". обвинил Муди.

<http://erolate.com/book/3898/107273>